

У этого идиота психологические проблемы? ! Вечером его избили, накрыв мешком, но извращенец, который его бил, даже не искал денег или острых ощущений от убийства?!

Не говори ничего... Это чертовски больно...

Вспоминая те жалкие воспоминания, когда ему пришлось полчаса лежать, передвигаясь как червяк, и с трудом вставать на ноги в заваленном мусором переулке, Цинь Цзюнь был так зол, что у него снова пошла кровь из носа!

Что еще более ненавистно, так это то, что за этим переулком не следили, черт побери! Не дайте ему узнать, кто это сделал! Иначе он заставит того человека пожалеть о том, что он живет в этом мире!

Цинь Цзюнь погрузился в свой чудовищный гнев и пошел прочь. Он был так зол, что не понимал, что на нем "сексуальный костюм в сеточку", выкроенный самим Тан Баем, и не знал, что собирается оставить в кампусе легенду об "альфе в сеточке"...

В этот момент Цинь Цзюнь, который ничего не знал, все еще ломал голову, пытаясь вспомнить весь процесс своего избиения. Он вспомнил, что только что вышел из ворот клуба и сделал несколько шагов влево. Затем он увидел розовую бабочку, а потом мешок, падающий с неба.

В его ушах раздался знакомый звук рассекаемого воздуха.

Да, это тот самый звук!

.....ха?

Цинь Цзюнь снова оказался заперт в мешке: "!!!?!?!?!?!?!"

Се Рухэн спокойно согнул левую руку и быстро ударил Цинь Цзюня кончиком локтя по голове. Это движение запрещено на обычных соревнованиях, потому что такая атака может легко привести к сотрясению мозга. В тяжелых случаях это приведет к серьезной черепно-мозговой травме или даже к смерти.

Однако Се Рухэн сумел сдержать свою силу. От его удара Цинь Цзюнь мгновенно впал в состояние головокружения. Он даже не смог устоять на ногах и упал прямо на землю.

Чёрные армейские ботинки ступали по земле, издавая лёгкий звук, похожий на тиканье смертельного отсчёта.

Отчаяние. Отчаяние. Отчаяние.

Шаги прекратились, и армейский сапог уверенно приземлился на грудь Цинь Цзюня. Ужасающая сила ударила, как Тарзан, и ребра, не выдержавшие давления, почти треснули и переломились.

"Как ты думаешь, на кого ты похож?" Се Рухэн наступил на грудь Цинь Цзюня и негромко спросил.

Цинь Цзюнь еще не оправился от сильного головокружения. Из-за сильного давления в грудной клетке он чувствовал раздирающую боль. Каждая секунда была мучительна, как смерть, мучительна до такой степени, что шли слезы, нос неудержимо кровоточили, а мутная кровь быстро пачкала мешок.

Се Рухэн продолжал наступать на грудь Цинь Цзюня, его холодные глаза феникса слегка прикрылись, выдавая слабую скуку. Слезинка в уголке глаза добавляла к этой скуке жалость, как жалость к слабому, который не может сопротивляться.

Иногда избивать кого-то - очень скучное занятие.

На самом деле, независимо от того, силен или слаб противник, драка сама по себе - скучное, дикое и жестокое занятие.

Но разные мотивы применения насилия придадут этому делу разный смысл, например, когда он убивал на подземной арене, чтобы выжить, а в этот момент он избил Цинь Цзюня, чтобы...

Это ради справедливости?

Нет.

Он никогда не был таким прямолинейным, как Тан Бай, он просто... просто немного не хотел.

Не желая, чтобы их топтали ногами из-за их рождения, не желая, чтобы их сравнивали с червями, не желая подавлять свой гнев таким образом.

Не желая быть похожими на десятки тысяч людей в канаве, которые никогда не смотрели вверх, чтобы увидеть звезды.

"Какая разница между червем и тобой?" Се Рухэн мягко спросил Цинь Цзюня.

Какая разница между червем и тобой?

Черви не хотят менять статус-кво, а я хочу растоптать тебя под ногами.

В этом наша разница.

Се Рухэн посмотрел вниз на световой мозг, который отбрасывал изображение над терновым кольцом. Тан Бай на световом экране неистово звал его. Яркий и теплый взгляд, казалось, проникал сквозь барьер светового экрана, превращаясь в сладкий медовый сироп, который обволакивал его.

Раньше он не мог понять мягкий взгляд Тан Бая, но в этот момент он, казалось, немного понял его, ожидание, скрывающееся за этой нежностью.

Под этим ярким звездным небом кто-то увидел его обжигающий идеал, спрятанный в его сердце.

*

Спустя долгое время Цинь Цзюнь выбрался из мешка с бледным лицом и весь в холодном поту. Его ноги дрожали, и он не мог даже стоять. Если бы он не находился на территории школы, Цинь Цзюнь даже хотел уползти обратно домой.

Холодный ветер продувал его рваную одежду и едва ли вызывал сознание Цинь Цзюня.

Он даже не решался вспомнить, что произошло, потому что в тот момент он действительно думал, что умрет! Перед тем как чуть не умереть, он слушал, как эта самая надоедливая неприкасаемая стерва на него набрасывается!

Неужели Се Рухэн избивает его специально, чтобы преследовать Тан Бая?!

Цинь Цзюнь покраснел от горя и гнева. Он сдержал слезы и дрожащей походкой направился к общежитию. Как только он увидел дверь общежития, Цинь Цзюнь чуть не заплакал от радости и ввел пароль. Это было действительно слишком сложно, слишком сложно!!!

Он всю дорогу волновался, боясь, что выскочит третий мешок! К счастью, его удача не так уж плоха!!!

Цинь Цзюнь разрыдался и открыл дверь, и тут...

Подавляющий гнет альфы высшего уровня мгновенно охватил его!

Цинь Цзюнь яростно задрожал. Он увидел, как Гу Тунань, сидевший посреди общежития, бросил на него отвратительный взгляд. Глубина отвращения была подобна ужасному гневу от того, что у тебя забрали жену!

На самом деле, это почти одно и то же.

Потому что Гу Тунань только что узнал от своего деда, что и госпожа Тан, и господин Тан очень недовольны им и лично сказали, что отменяют банкет по случаю помолвки, первоначально назначенный на вторую половину года.

Адмирал Гу все еще боролся за Гу Тунаня, когда впервые услышал это, но когда он услышал, что его дорогой внук не любит этого омегу, он подумал, что это не хорошая и не плохая идея - поженить их, поэтому он замолчал.

Тан Бай - жемчужина семьи Тан. Эти старики знают об этом лучше, чем кто-либо другой. Если Гу Тунань сначала возненавидит Тан Бая, можно сказать, что куча возрастных альф выстроилась в очередь, чтобы устроить свидание вслепую с Тан Баем.

Кроме всего прочего, просто выйдя замуж за Тан Бая, можно унаследовать привлекательность всей семьи Тан, так что сколько людей не сдвинется с места?

При таких условиях, не говоря уже о том, чтобы просить побаловать Тан Бая после свадьбы, даже если бы он попросил служить Тан Баю в качестве предка, куча людей бросилась бы сюда, чтобы обеспечить маленького предка.

Хотя Гу Тунань был хорош собой, он не любил Тан Бая и вешал других, презирая (ТБ) его. Разве это не тянет и не задерживает других?

Давайте поговорим об инциденте с Цинь Цзюнем. Генерал Гу уже давно просмотрел видеозапись. Когда Цинь Цзюнь закончил ругать Тан Бая и был задушен Се Рухэном, его первой реакцией было посмотреть на Гу Тунаня. То, что Гу Тунань остался в стороне, уже показывало его отношение к Тан Баю.

Когда Гу Тунань показал, что ему небезразличен Тан Бай, его сосед по комнате не осмелился позвать Гу Тунаня на помощь после того, как отругал Тан Бая.

Адмирал Гу изначально думал, что Тан Бай просто не уверен в себе. У него должно быть хорошее впечатление о Гу Тунане. Так получилось, что Гу Тунань тоже влюбился в Тан Бая, и они неплохо жили вместе.

Неожиданно он научил своего внука гоняться за женами на переднем ударе, но ему сказали, что семья Тан не поддержит их на заднем ударе.

Поэтому адмирал Гу мог только с сожалением рассказать внуку об этом инциденте. Он считал, что этот инцидент мало повлиял на Гу Тунаня, ведь Гу Тунань столько лет был человеком с холодным сердцем, и он все равно не смог бы это скрыть. Он не знал, сколько омег пострадало от Гу Тунаня, и хорошо, что Тан Бай не пострадал от него.

Гу Тунань также думал, что этот инцидент не окажет на него большого влияния.

Однако на самом деле с тех пор, как он узнал эту новость, и до сих пор он сидел в одной позе.

У Гу Тунаня есть привычка. Каждый раз, когда он задает неправильный вопрос, он анализирует вопрос и процесс, чтобы понять, на каком этапе он допустил ошибку.

Он обнаружил, что они с Тан Баем ошиблись с первого шага.

Каждый шаг был неверным, и каждый шаг убивал любовь Тан Бая к нему, а Цинь Цзюнь был лишь последней соломинкой, сломавшей спину верблюда.

Но Гу Тунань не мог отделаться от мысли, что он уже начал исправлять ситуацию. Если бы не дела Цинь Цзюня, он и Тан Бай могли бы не оказаться там, где они сейчас...

Они бы обручились, как обещали, соединили руки, чтобы войти в брачный зал, он бы пометил Тан Бай, завел бы детей от Тан Бая, они бы вместе воспитывали детей. Жизнь очень длинная, и они бы медленно старели вместе.

Если бы не Цинь Цзюнь, все могло бы вообще не дойти до этого!

Его серо-голубые глаза были подобны шторму на поверхности моря, а ураганных волн было достаточно, чтобы перевернуть любой корабль, появившийся в этом мире.

Что случилось?

Цинь Цзюнь отступил назад и увидел, как Гу Тунань наносит прямые и размашистые удары кулаками, левый апперкот, правый апперкот, размашистый удар, хлесткий удар, низкий удар...

Атаки обрушились на тело Цинь Цзюня, как удар грома!

Со скоростью и силой высших альф трудно было бороться даже в эпоху расцвета Цинь Цзюня, не говоря уже о том, что сейчас он был инвалидом второго сорта, который выдерживал удары Гу Тунаня, как мешок с песком. Единственное отличие от мешка с песком заключалось в том, что он продолжал кричать!

Чтобы выпустить свой гнев, не нужно много приемов. Самый простой и грубый способ - сжать кулак и ударить противника по лицу одним ударом.

Гу Тунань с размаху ударил Цинь Цзюня по носу!

Разрушенная переносица не выдержала ни малейшего повреждения, кровь дико хлынула, и лицо Гу Тунаня взлетело вверх!

Два альфы с кровью на лице смотрели друг на друга, один был так напуган, что не мог дожждаться обморока, а другой был так отвратителен, что не мог дожждаться обморока другого.

Гу Тунань выгнал Цинь Цзюня из спальни, закрыла дверь и со злостью пошел в ванную, чтобы смыть кровь.

Холодная вода попала на лицо Гу Тунаня, намочила его волосы и ресницы. Он поднял голову, его серо-голубые глаза неподвижно уставились на себя в зеркало, и в его сознании всплыла фраза, сказанная его дедом: "Старик Тан сказал, что вы с Тан Баем невозможны".

С красной кровью в своих параноидальных серо-голубых глазах Гу Тунань сказал себе в зеркале: "Нет ничего невозможного".

С другой стороны, Цинь Цзюнь, которого в коридоре били как свинью, наконец не мог избавиться от чувства грусти и рухнул на пол, плача и рыдая: "Это невозможно! Невозможно! Невозможно! Почему вы избиваете меня!!!"

<http://bllate.org/book/15734/1408467>